

Иммануил Кант и аналитическая теология: стратегии взаимодействия

Научный руководитель – Логинов Евгений Владимирович

Ушаков Антон Павлович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: antonchup0907@gmail.com

В докладе будет рассмотрен вопрос об отношении современных представителей философской теологии к Канту и его идеям о границах человеческого познания. На первый взгляд кажется, что мыслители данного направления игнорируют вклад Канта в теорию познания, зачастую отмечается, что аналитической теологии в её попытках говорить и мыслить о Боге присущи самоуверенность и «неумеренный оптимизм», будто она незнакома с идеями Канта о человеческом познании. Исходя из этого, теологам, работающим в данной традиции, нередко вменяют черты «докантовского мышления». В данном докладе будет рассмотрена правомочность данного обвинения и показано, что оно не имеет под собой достаточных оснований, и большинство философов, работающих в традиции аналитической теологии, осведомлены о критическом проекте Канта, который может стать существенной угрозой для их проекта, и есть несколько различных способов отрефлексировать влияние идей Канта на их философию.

Широко известны мысли Канта из начала его Критики чистого разума о том [2], что метафизика не развивается и топчется на месте, в то время как прочие науки идут вперед. Согласно Канту, пренебрежение границами наук приводит не к расширению наук, а к их деформации; логика очертила свои собственные границы и потому успешна, аналогичную операцию следует проделать и с метафизикой. В метафизике подобным очерчиванием собственной компетенции должно стать утверждение о том, что предметы нашего познания должны соотноситься с нашим познанием, а не наоборот, что мы познаем в вещах только то, что сами в них вложили. В полном согласии с данными репликами Канта высказывается, к примеру, отечественный философ В. К. Шохин, когда говорит об особенностях философствования в лагере аналитических теологов. Он высказывается в пользу умеренно скептической позиции, считающей, что Бог превосходит наши рассудочные способности, а потому у нас нет прямого доступа к его познанию. Исходя из данных соображений, убежденность тех, кто занимается философской теологией, в возможности строго рациональным образом заниматься познанием Бога В. К. Шохин называет «неограниченным оптимизмом» [4, с. 19] и проявлением «докантовского мышления» [4, с. 27]. По его мнению, после кантовского «коперниканского переворота» следует помнить, что мы «в богопознании познаем лишь конституцию нашего познавательного аппарата» [5, с. 88].

Кажется, именно такие нападки имел в виду Плантинга [1], когда говорил о возможных нападках «творческого антиреализма», которые заключались в утверждении, что люди «ответственны за базовые очертания, фундаментальную структуру и рамки мира» [1, с. 515]. Эти нападки, имеющие своим источником философию Канта, гласят, что «фундаментальные категории, характеризующие мир, в котором мы живем, навязаны этому миру нашей ноэтической деятельностью и не характеризуют этот мир сам по себе» [там же]. Плантинга же считал, что философские теологи вправе не принимать серьезно данную критику. И это не только позиция Плантинги, многие другие философы высказывают аналогичные вещи: они предполагают, что их методы могут быть релевантны применительно к Богу.

Так, например, Томас Моррис скептические позиции по отношению к аналитическому методу называет «богословским пессимизмом» [3, с. 6]. По его мнению, мыслители-пессимисты данного рода – это те, кто делает из факта трансцендентности Бога необоснованное заключение о его недостижимости для наших мыслительных способностей, тогда как Бог дал человеку когнитивные способности, которые по своему функционалу не ограничены только ориентацией в сотворенном мире, но могут также давать знания о Боге. Как кажется, именно к позициям богословского пессимизма должны склонить нас кантовские положения, но в среде современных аналитических философов религии есть некоторый консенсус касательно того, что стратегия обращения к Канту является проигрышной, и современные аналитики, по выражению Уолтерсторфа, являются скорее «посткантианским», нежели «докантианским».

Сам Уолтерсторф в своей статье [7] анализируя эпистемологию Канта замечает, что мы не должны быть ни фрустрированы критикой Канта, ни пытаться её игнорировать, но должны осмыслить и преодолеть её, не впадая в антиреализм. Уолтерсторф предлагает почти полностью отказаться от кантовского ментального репрезентациализма, согласно которому мы концептуализируем с помощью категорий опытные данные, превращая их в предметы познания, и предлагает солидаризироваться с теорией прямого доступа Томаса Рида.

Иной подход демонстрирует Эндрю Чигнелл в своей статье [6] осуществляет иную стратегию включения Канта в аналитическую теологию. Согласно Чигнеллу [6], аналитическим теологам достаточно согласиться с тем, что то, к чему они приходят, в кантовской терминологии, является не знанием, а просто верованием. Анализируя рецепции Канта, он выделяет три линии его интерпретации: жесткую, рассматривающую Канта как того, кто запретил говорить о сверхчувственных вещах вообще, и соответственно, о Боге тоже; а также умеренную и либеральную линии. В соответствии с последними, Кант безболезненно может быть усвоен теологами.

В самом упрощенном виде, опираясь на описанные выше позиции, в докладе будут сделаны следующие выводы: существуют различные способы взаимодействовать с кантовской критикой в среде аналитических теологов: можно не обращать на нее внимание, считая нерелевантной, можно переосмыслить, принимая во внимание избранные ее места, а можно дать ей право формировать аналитический метод богословствования.

Источники и литература

- 1) Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / Сост. Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К. В. Карпова; науч. ред. В. К. Шохин / Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2014.
- 2) Иммануил Кант. Сочинения на немецком и русском языках, Том II. Критика чистого разума. Том II. Часть 1. 2-е издание (В), 1787. Институт философии Российской академии наук (Москва) и Институт философии Филиппс, Марбург, Н. Мотрошилова, Т. Длугач, Б. Тушлинг, *edU*. Фогель; Москва «Наука», 2006.
- 3) Моррис Томас. Наша идея Бога. Введение в философское богословие Пер с англ. (Серия «Современное богословие»). – М.: Издательство ББИ, 2011.
- 4) В. К. Шохин. Теология как служанка философии, или современная версия традиционной метафизики. Оксфордское руководство по философской теологии / Сост. Томас П. Флинт и Майкл К. Рей; ред. М. О. Кедрова / Ин-т философии РАН. — М: Языки славянской культуры, 2013.
- 5) Шохин В. К. Почему бы Богу не существовать вне времени? К одной большой дискуссии в аналитической метафизике. Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия.

Религиоведение. 2020. Вып. 89.

- 6) Andrew Chignell. As Kant has Shown . . .' Analytic Theology and the Critical Philosophy. Analytical Theology New Essay in the Philosophy of Theology (Edited by Oliver D. Crisp and Michael C. Rea), Oxford University Press, 2009.
- 7) Nicholas Wolterstorff. Is it possible and desirable for theologians to recover from Kant? Modern Theology 14:1 January 1998